

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Карпухин М.К. Веапонизация мигрантов: кейс Турции // Конфликтология / nota bene. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.4.76198 EDN: EWIFIN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76198

Веапонизация мигрантов: кейс Турции

Карпухин Максим Кириллович

ORCID: 0009-0004-7823-5384

аспирант; факультет гуманитарных и социальных наук (ФГСН); Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

121351, Россия, г. Москва, р-н Кунцево, ул. Екатерины Будановой, д. 8 к. 2

✉ svoboda1999@gmail.com

[Статья из рубрики "Международные конфликты"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.4.76198

EDN:

EWIFIN

Дата направления статьи в редакцию:

09-10-2025

Дата публикации:

06-11-2025

Аннотация: Предметом исследования является феномен веапонизации миграции, проявившийся в политике Турецкой Республики по отношению к Европейскому союзу в 2015–2020 годах. Объектом исследования – международные отношения между ЕС и Турцией, где миграционные потоки используются как инструмент политического давления. Автор подробно рассматривает институциональные и гуманитарные механизмы управления миграцией, а также роль информационных кампаний и медиадискурсов в формировании общественного восприятия кризиса. Особое внимание уделяется соглашению ЕС–Турция 2016 года, кризису на греко-турецкой границе в 2020 году и их влиянию на решения Европейской комиссии и Европейского совета в сфере распределения квот и охраны внешних границ. В сравнительном контексте упоминаются аналогичные практики миграционного давления, реализованные Беларусью в 2021 году и Марокко в отношении Испании, что подчёркивает системный характер данного явления. В исследовании применяются системный, сравнительный и кейс-

ориентированный подходы, а также методы контент- и событийного анализа. Эмпирическая база включает статистику Eurostat, UNHCR, Frontex, официальные заявления, парламентские отчёты, а также материалы международных СМИ. Анализ проводится поэтапно: сбор данных, тематическое кодирование, интерпретация и сопоставление политических реакций ЕС. Научная новизна работы заключается в выявлении механизма влияния миграционных потоков на процесс политического принятия решений в ЕС. Показано, что угрозы Анкары об открытии границ прямо коррелировали с ускорением переговоров о финансовой поддержке Турции и усилением мандата Frontex. В отличие от существующих исследований (А. Geddes, S. Carrera, А. Ю. Громыко), акцентирующих внимание на гуманитарной составляющей кризиса, автор рассматривает миграцию как управляемый инструмент гибридного давления. Приведены конкретные данные: после соглашения 2016 года поток мигрантов снизился на 72 %, но в 2020 году вырос втрое. Сопоставление с кейсами Беларуси и Марокко подтверждает повторяемость модели. Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций для европейских и международных институтов: укрепление самостоятельных механизмов миграционного реагирования, снижение зависимости от третьих стран и развитие стратегической коммуникации в кризисных ситуациях.

Ключевые слова:

Веапонизация, Миграция, Турция, Европейский Союз, Политическое давление, Пограничный кризис, Международные отношения, Гибридное давление, Стратегическая коммуникация, Управление миграцией

Введение

Усиление миграционного давления на Европейский союз в 2015–2025 годах совпало с гибридизацией конфликтов и ростом роли немилитарных (невоенных) инструментов влияния. Турция из транзитного узла превратилась в активного актора управления потоками, используя контроль над миграцией как средство внешнеполитического влияния.

Цель исследования — определить, каким образом миграция используется как инструмент политического воздействия (веапонизации) и каковы последствия подобной политики для Европейского союза.

Задачи исследования: 1) проследить эволюцию миграционной политики Турции и рамки Соглашения 2016 года; 2) выявить основные инструменты и механизмы миграционного давления; 3) сопоставить динамику потоков с ключевыми политическими событиями; 4) оценить реакцию ЕС и последствия для его безопасности и устойчивости.

Объект исследования — отношения Европейского союза и Турции.

Предмет исследования — миграция как инструмент внешнеполитического влияния и давления.

Научная новизна работы заключается в интеграции теорий секьюритизации (B. Buzan, O. Wæver) и гибридных угроз (А. Громыко, К. Kirişci) для анализа феномена веапонизации миграции. Такой подход позволяет выявить, как немилитарные формы давления становятся элементом гибридных стратегий в современном международном взаимодействии.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов при анализе гибридных угроз, а также в разработке антикризисных механизмов и мер устойчивости в миграционной политике ЕС и сопредельных государств.

Краткий обзор литературы показывает, что проблема политизации миграции активно исследуется в трудах К. Greenhill [\[1\]](#), S. Carrera [\[3\]](#), A. Gromyko [\[4\]](#), K. Kirişci [\[6\]](#), однако турецкий кейс до сих пор не получил комплексного анализа в рамках концепции веапонизации миграции в российской научной среде.

1. Теоретико-методологические основы исследования

1.1. Понятие веапонизации миграции

Термин «веапонизация миграции» (*weaponization of migration*) был введён американской исследовательницей Келли Гринхилл (K. Greenhill) в 2010 году [\[1\]](#). Он обозначает сознательное использование миграционных потоков как инструмента политического или дипломатического давления на другие государства. В отличие от естественных процессов переселения, вызванных экономическими или гуманитарными причинами, веапонизация предполагает целенаправленное управление потоками людей в интересах внешней политики.

Гринхилл указывает, что подобная стратегия особенно эффективна в демократических обществах, где гуманитарная повестка и права человека имеют высокий политический вес [\[1, с. 64\]](#). Контроль над миграционными маршрутами позволяет оказывать влияние на решения правительств стран-реципиентов, создавая моральные и управленческие дилеммы.

Важно различать понятия инструментализация и веапонизация миграции. Инструментализация — более широкая категория, охватывающая как нейтральные, так и позитивные формы политического использования миграции. Веапонизация же является её агрессивной разновидностью, направленной на причинение ущерба интересам другой стороны [\[3\]](#).

Примеры подобных практик встречались неоднократно. Так, Беларусь в 2021 г. использовала миграционный фактор в отношениях с Польшей и Литвой [\[22\]](#); Марокко в том же году — для оказания давления на Испанию [\[17\]](#); Турция же применяет контроль над миграцией как рычаг влияния на Европейский союз [\[6; 15\]](#). Все эти случаи подтверждают, что управление потоками перемещённых лиц становится частью гибридных стратегий, включающих информационные, дипломатические и немилитарные инструменты воздействия [\[13\]](#).

1.2. Теории секьюритизации и гибридных угроз

Методологической основой исследования выступает теория секьюритизации, разработанная представителями Копенгагенской школы — Б. Бузаном, О. Вэвером и Я. де Вильде [\[2\]](#). Согласно их подходу, различные социальные явления могут переводиться в сферу безопасности посредством политических и медийных действий, формирующих восприятие угрозы.

Применительно к миграции это означает, что массовые перемещения населения могут рассматриваться не как гуманитарная, а как политическая проблема, требующая защитных мер государства [20]. В результате миграция становится фактором внутренней и внешней безопасности, а её регулирование — предметом политического торга.

Концепция гибридных угроз дополняет теорию секьюритизации, объединяя военные и немилитарные способы давления [4; 7]. Исследователи А. Громыко [4], М. Калдор [7] и К. Киришчи [6] подчёркивают, что современная международная политика опирается на сочетание мягкой силы, пропаганды, экономических инструментов и управляемых кризисов. В таком контексте миграция становится элементом гибридной стратегии, где гуманитарная риторика используется для достижения геополитических целей [19].

1.3. Методология исследования

В исследовании применяются системный и сравнительный подходы, метод кейс-стади и контент-анализ.

Системный подход позволяет рассматривать миграционную политику Турции как элемент более широкой структуры международных отношений, где миграция выступает частью внешнеполитического инструментария [14].

Сравнительный подход используется для сопоставления турецкого кейса с аналогичными примерами (Беларусь и Марокко), что даёт возможность выявить общие закономерности политизации миграции [17; 22].

Метод кейс-стади обеспечивает детальное изучение конкретного периода — 2015–2020 годов, когда Турция активно использовала миграционные потоки в качестве рычага переговорного влияния на ЕС [15; 19].

Контент-анализ применяется при исследовании официальных заявлений турецкого руководства, публикаций СМИ, а также статистических данных Eurostat [8], UNHCR [9] и Frontex [11].

Комплексное использование указанных методов позволяет выявить формы и механизмы веапонизации миграции, оценить её последствия для устойчивости Европейского союза и международной безопасности в целом [21].

2. Эволюция миграционной политики Турции и её отношения с ЕС

2.1. Исторический контекст

Миграционная политика Турции формировалась на протяжении более чем полувека, начиная с Анкарского соглашения 1963 года, создавшего юридическую основу для ассоциированных отношений между Турцией и Европейским экономическим сообществом [10]. С тех пор страна постепенно превратилась из экспортёра рабочей силы в транзитный и принимающий центр для миллионов мигрантов, перемещающихся из Сирии, Ирака, Афганистана и стран Африки.

Реформирование законодательства, включая Закон «Об иностранцах и международной защите» (2013), заложило правовую базу для управления потоками [6]. Турция стала

играть двойственную роль — одновременно «ворот» в Европу и барьера, сдерживающего неконтролируемое продвижение мигрантов. Эта трансформация во многом предопределила будущий характер отношений с ЕС, где миграция превратилась из внутреннего вызова в геополитический инструмент [\[19\]](#).

2.2. Соглашение 2016 года: компромисс или зависимость

Мартовское Соглашение ЕС – Турция 2016 года стало переломным моментом в европейской миграционной политике [\[10\]](#). Согласно принципу «один за одного», каждая нелегально прибывшая в Грецию личность должна была возвращаться в Турцию в обмен на размещение сирийского беженца, находящегося на турецкой территории. Взамен ЕС обязался выделить Анкаре 6 млрд евро для финансирования гуманитарных программ и повышения эффективности пограничного контроля [\[15\]](#).

Формально соглашение позиционировалось как партнёрство, однако на практике оно закрепило зависимость ЕС от турецкого контроля над внешними границами [\[5\]](#). Европейская сторона де-факто делегировала функции охраны границ третьему государству, что создало новые уязвимости в системе безопасности [\[11\]](#). При этом Турция получила рычаг политического давления — возможность использовать угрозу «открытия границ» для торга по другим вопросам, включая визовую либерализацию и финансовую помощь [\[6, 15\]](#).

2.3. Миграция как дипломатический ресурс

После 2019 года турецкая стратегия всё больше приобретала характер внешнеполитического инструмента влияния, что проявилось в риторике руководства страны и практических действиях на границе с Грецией [\[19\]](#). В феврале 2020 года Анкара временно открыла пограничные переходы, что привело к массовому скоплению мигрантов у Эдирне и кризису на греко-турецкой границе. Этот шаг продемонстрировал готовность Турции использовать миграцию как средство давления для получения уступок со стороны ЕС в контексте военной операции в Сирии [\[6; 19\]](#).

В результате миграция окончательно закрепилась в качестве элемента дипломатического капитала, превращая Турцию в необходимого партнёра, без которого функционирование европейской миграционной политики становится затруднительным [\[3; 5\]](#). Такое положение усиливает зависимость ЕС от турецких решений, формируя асимметричную структуру взаимозависимости [\[20\]](#).

3. Механизмы веапонизации миграции

3.1. Инструменты давления Анкары

Миграция постепенно превратилась для Турции в многоуровневый инструмент политического давления, позволяющий оказывать влияние на Европейский союз и его политику в соседних регионах [\[6\]](#). Одним из главных рычагов Анкары стала угроза «открытия границ», впервые открыто озвученная президентом Р. Т. Эрдоганом в 2016 году. Эта риторика использовалась как элемент внешнеполитического торга, особенно в

моменты обострения отношений между Турцией и ЕС по вопросам Сирии, энергетики и прав человека [\[15; 19\]](#).

Другим инструментом стало информационное воздействие, направленное на формирование у европейского общества представления о гуманитарной ответственности и моральном долге перед беженцами [\[12\]](#). Турецкие официальные лица и государственные СМИ активно подчёркивали роль Анкары как «единственного защитника сирийцев», апеллируя к европейским ценностям и обвиняя ЕС в бездействии [\[5\]](#).

Кроме того, внутривластный аспект также имеет значение: демонстрация решимости в миграционном вопросе способствует консолидации турецкого общества вокруг правительства, укрепляя образ государства как независимого актора, способного диктовать условия Брюсселю [\[19\]](#). Таким образом, миграционная политика становится частью гибридного инструментария Турции, где гуманитарная и политическая риторика взаимно подкрепляют друг друга [\[13\]](#).

3.2. Эмпирические данные и динамика потоков

Эмпирические данные подтверждают связь между политическими кризисами и колебаниями миграционных потоков. По данным Eurostat и UNHCR, наибольший рост числа пересечений границы был зафиксирован в 2015 году (более 1 млн человек), что совпало с активной фазой конфликта в Сирии [\[8; 9\]](#). После заключения Соглашения ЕС–Турция в 2016 году количество нелегальных пересечений резко снизилось, однако к 2019–2020 годам вновь наблюдался рост — в контексте осложнения отношений между сторонами [\[10; 15\]](#).

В 2021–2024 годах динамика сохранялась неравномерной: периоды дипломатической напряжённости сопровождалась увеличением числа мигрантов на маршрутах Эгейского моря и восточного Средиземноморья [\[9; 11\]](#). Эти колебания демонстрируют, что контроль над миграционными потоками используется как форма сигнализирования — инструмент политической коммуникации между Анкарой и Брюсселем [\[3; 20\]](#).

Анализ статистики и политических событий позволяет утверждать, что рост потоков часто совпадал с моментами давления на ЕС по несвязанным вопросам — например, при обсуждении поставок вооружений, энергетических проектов и военной операции «Источник мира» в Сирии [\[6; 19\]](#). Таким образом, миграция выступает не как побочный эффект кризисов, а как управляемая переменная внешней политики.

3.3. Роль медиа и цифровых платформ

Современная миграционная динамика во многом определяется медиафакторами. Цифровые платформы, такие как Telegram, Facebook (принадлежит компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой на территории Российской Федерации) и YouTube, активно используются как самими мигрантами, так и политическими акторами для распространения информации, организации маршрутов и формирования настроений [\[12\]](#).

Исследования показывают, что в периоды обострения конфликтов официальные и неофициальные каналы становятся средством координации и дезинформации:

распространяются слухи об «открытии границ» или «возможности попасть в ЕС», что приводит к мгновенному росту миграционной активности [\[9; 11\]](#).

Турецкие и ближневосточные медиа также играют роль в создании эмоционального фона — демонстрируя страдания беженцев, они усиливают давление на европейское общественное мнение, апеллируя к моральной ответственности Запада [\[5; 12\]](#). Одновременно цифровые кампании внутри Турции формируют образ страны как гуманитарной державы, что повышает внутреннюю легитимность власти [\[19\]](#).

Таким образом, информационное пространство становится частью гибридного конфликта, где миграция выступает не только как физическое движение людей, но и как символическое оружие, воздействующее на восприятие и решения в странах Европейского союза [\[13; 21\]](#).

4. Реакция Европейского союза и последствия веопонизации миграции

4.1. Институциональные и политические ответы ЕС

Реакция Европейского союза на турецкую политику в миграционной сфере сочетала элементы адаптации и сдерживания. С одной стороны, Брюссель укрепил сотрудничество с Анкарой, рассматривая Турцию как ключевого партнёра в контроле над внешними границами [\[10; 15\]](#). С другой — ЕС стремился снизить зависимость от внешних акторов, реформируя собственную миграционную архитектуру.

В 2023 году была одобрена реформа Пакта о миграции и убежище, предусматривающая перераспределение ответственности между странами-членами и расширение полномочий агентства Frontex [\[11\]](#). Одновременно активизировалась деятельность Европейского агентства по вопросам убежища, отвечающего за стандартизацию процедур предоставления защиты и ускоренное рассмотрение заявлений [\[5\]](#).

Однако стратегический фокус остался на внешнем сдерживании — то есть делегировании контроля странам транзита, включая Турцию, Ливию и Тунис [\[3; 19\]](#). Такая модель повышает краткосрочную устойчивость, но усиливает долгосрочную зависимость ЕС от внешних партнёров. В результате Европейский союз оказался в положении, когда поддержание стабильности на границах стало возможным лишь ценой политических уступок и компромиссов [\[4; 20\]](#).

4.2. Внутренние разногласия и секьюритизация миграции

Несмотря на декларации единства, внутри ЕС сохраняются глубокие разногласия относительно подходов к миграционной политике [\[5\]](#). Германия и Греция, наиболее вовлечённые в реализацию соглашения 2016 года, выступают за сохранение договорённостей с Турцией, рассматривая их как инструмент стабилизации [\[10; 15\]](#). В то же время страны Центральной и Восточной Европы (Польша, Венгрия, Чехия) критикуют подобные компромиссы, считая их проявлением зависимости от внешних акторов [\[20\]](#).

Эти противоречия способствуют секьюритизации миграции — превращению её из гуманитарного вопроса в проблему национальной безопасности [\[2; 12\]](#). В политическом

дискурсе усиливаются образы угрозы и контроля, что приводит к росту популярности правопопулистских партий и падению доверия к общеевропейским институтам [\[12; 18\]](#).

Такой процесс трансформирует не только восприятие миграции, но и саму идентичность ЕС, заставляя его рассматривать собственные ценности — открытость, солидарность, гуманизм — сквозь призму безопасности. В итоге формируется парадокс: чем сильнее Союз стремится к безопасности, тем больше он теряет в идеологическом единстве [\[4; 12\]](#).

4.3. Сравнительный контекст и уроки для ЕС

Сравнение турецкого кейса с другими примерами веапонизации миграции позволяет выявить общие черты и закономерности.

В 2021 году действия белорусских властей по созданию условий для перемещения мигрантов к границам Польши и Литвы стали фактором, спровоцировавшим новый виток миграционного кризиса на восточных рубежах ЕС [\[22\]](#). Аналогично Марокко использовало поток нелегальных мигрантов для давления на Испанию во время кризиса в Сеуте и Мелилье [\[17\]](#). Оба случая демонстрируют, что контроль над миграцией превращается в элемент гибридной дипломатии, где слабые государства используют гуманитарные инструменты для усиления своих переговорных позиций [\[4; 7\]](#).

При этом Турция отличается от других акторов масштабом и институционализацией своей политики: она не только контролирует маршруты, но и интегрировала миграционное управление в систему внешнеполитических отношений с ЕС [\[6; 15\]](#). Если действия Беларуси носили эпизодический и провокационный характер, то Анкара выстроила долгосрочную стратегию зависимостей, в которой миграция стала формой устойчивого влияния.

Для Европейского союза этот опыт выявил ключевую проблему — преимущественно ответный характер политических решений. Брюссель действует, как правило, в ответ на кризисы, а не на основе упреждающего анализа. Это делает систему управления миграцией уязвимой к внешнему шантажу и внутренним политическим разломам [\[5; 18\]](#).

Следовательно, урок турецкого кейса заключается в необходимости перехода от управления последствиями к упреждению рисков, что требует стратегического прогнозирования и создания механизмов устойчивости [\[3; 21\]](#).

5. Уроки для Европейского союза: анализ гибридных стратегий соседей

Современные миграционные кризисы показывают, что Европейский союз оказался в окружении государств, активно использующих гибридные инструменты влияния. Турция, Беларусь и Марокко применяют миграцию не только как следствие нестабильности, но и как средство давления на Брюссель [\[4; 7; 13; 17; 22\]](#). Анализ их стратегий позволяет выявить ключевые закономерности и определить направления адаптации европейской политики.

5.1. Общие черты гибридных стратегий соседей ЕС

Несмотря на различие политических режимов и внешнеполитических интересов, для Турции, Беларуси и Марокко характерны схожие механизмы немилитарного давления. Во-первых, все три государства используют контроль над миграционными потоками как форму переговорного ресурса, стремясь получить уступки в других сферах — экономике, санкционной политике, визовом режиме [\[5; 15; 19\]](#).

Во-вторых, миграция служит инструментом внутренней легитимации. Демонстрация способности «защищать границы» или «сдерживать хаос» усиливает позиции правительств на внутренней арене, особенно в периоды кризисов [\[12; 19\]](#).

В-третьих, важнейшую роль играет информационный компонент. Управление восприятием миграции — через заявления, СМИ, цифровые платформы — позволяет соседним странам воздействовать на общественное мнение в Европе и тем самым на поведение институтов ЕС [\[9; 11; 13\]](#).

Эти элементы образуют целостную систему гибридных практик, где гуманитарная и политическая логика взаимосвязаны. Миграция становится не просто вызовом, а многофункциональным инструментом влияния, применяемым в зависимости от контекста и целей конкретного актора.

5.2. Уязвимости Европейского союза

Главная слабость Европейского союза заключается в постфактумном характере его миграционной политики. Брюссель, как правило, отвечает на кризисы постфактум, что создаёт благоприятные условия для внешнего шантажа [\[5; 18\]](#). Институциональная раздробленность — наличие разных позиций у стран-членов, различия в подходах к приёму беженцев и распределению ответственности — усиливает эту уязвимость [\[20\]](#).

Дополнительной проблемой стала внешняя зависимость. Делегирование контроля над границами Турции, Ливии или Тунису позволило ЕС снизить миграционное давление в краткосрочной перспективе, но сделало Союз зависимым от политических решений третьих стран [\[3; 4; 19\]](#).

Также отмечается кризис стратегической коммуникации. Отсутствие единой гуманитарной линии и консенсуса внутри ЕС способствует росту евроскептицизма и популизма, что подрывает внутреннюю устойчивость Союза [\[12; 18\]](#). В результате внешние акторы получают возможность воздействовать не только на политику Брюсселя, но и на общественное мнение внутри стран-членов, усиливая поляризацию.

5.3. Рекомендации и стратегические выводы

Для укрепления устойчивости Европейскому союзу необходимо перейти от управления последствиями к управлению рисками. Это требует создания системы стратегического прогнозирования и постоянного мониторинга внешних факторов, способных спровоцировать миграционные всплески [\[21\]](#).

Ключевыми направлениями должны стать: 1) диверсификация партнёрств — снижение зависимости от отдельных транзитных стран; 2) укрепление институциональной автономии в сфере пограничного и гуманитарного управления; 3) интеграция гуманитарной и внешнеполитической повестки для минимизации противоречий между

безопасностью и правами человека; 4) развитие европейской "гуманитарной дипломатии", способной работать с соседями на равных, а не в режиме реактивного кризисного взаимодействия [\[3; 5; 20; 21\]](#).

Тем самым миграция должна рассматриваться не только как вызов, но и как катализатор для обновления европейской политической системы. Усиление стратегической автономии, развитие аналитических инструментов и укрепление коммуникационных механизмов позволят ЕС превратить уязвимость в источник устойчивости.

Заключение

Проведённый анализ показал, что веапонизация миграции является одним из наиболее значимых проявлений гибридных угроз в современной международной политике. На примере Турции видно, как управление миграционными потоками превращается из гуманитарной задачи в инструмент внешнеполитического влияния и политического давления на Европейский союз.

В результате Турция заняла уникальное положение — она не просто выполняет роль транзитного государства, но и использует контроль над миграцией как ресурс дипломатического торга, сочетая его с экономическими и информационными инструментами воздействия. Европейский союз, в свою очередь, оказался в ситуации институциональной зависимости, когда безопасность его внешних границ частично определяется решениями третьих стран.

Сравнение турецкого кейса с примерами Беларуси и Марокко позволяет утверждать, что гибридизация миграционных процессов стала устойчивым явлением. Различаясь по масштабам и мотивации, эти случаи объединяет общий принцип: использование гуманитарных механизмов для достижения политических целей. В каждом из них миграция выполняет роль немилитарного инструмента давления, формируя новую структуру взаимодействия между ЕС и его соседями.

Для Европейского союза основным вызовом остаётся преимущественно ответная модель миграционной политики, сочетающаяся с недостаточной способностью к прогнозированию. Осознание этого факта требует перехода от ситуативного реагирования к стратегическому планированию и формированию механизмов устойчивости. ЕС нуждается в укреплении собственной аналитической и гуманитарной инфраструктуры, развитии партнёрских механизмов без зависимости от внешних акторов, а также в более активной гуманитарной дипломатии [\[3; 21\]](#).

С теоретической точки зрения, исследование подтвердило перспективность интеграции теорий секьюритизации и гибридных конфликтов для анализа миграционных процессов. Веапонизация миграции демонстрирует, что граница между военными и невоенными формами давления становится всё более условной, а гуманитарная сфера превращается в арену политического соперничества.

Для российской науки представленные выводы важны с точки зрения развития отечественного подхода к изучению немилитарных форм международного давления. Рассмотрение турецкого опыта в контексте взаимодействия с ЕС способствует более глубокому пониманию того, как инструменты гуманитарного и политического характера переплетаются в современных международных отношениях и формируют новые контуры глобальной безопасности. Прикладное значение работы состоит в том, что полученные

выводы могут быть использованы при разработке национальных и региональных программ по управлению миграционными рисками, а также при выработке предложений для евразийских структур сотрудничества (ШОС, ЕАЭС).

Библиография

1. Greenhill K. *Weapons of Mass Migration: Forced Displacement, Coercion, and Foreign Policy*. Ithaca: Cornell University Press, 2010.
2. Buzan B., Wæver O., de Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 1998.
3. Carrera S., Lannoo K. *EU External Migration Policy and the Neighbourhood*. CEPS Essays, 2021.
4. Громыко А. А. Гибридные вызовы и безопасность в современном мире // *Контурь глобальных трансформаций*. 2020. Т. 13. № 1. С. 32-49.
5. Войников В. В. Противодействие инструментализации миграции в ЕС: правовые и политические тенденции // *Современная Европа*. 2024. № 3. С. 45-64.
6. Kirişci K. *Turkey and the Refugee Issue: Domestic and International Dimensions*. Washington: Brookings Institution, 2018.
7. Kaldor M. *New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era*. Stanford: Stanford University Press, 2012.
8. Eurostat. *Migration Statistics*. Luxembourg: European Union, 2024.
9. UNHCR. *Global Trends: Forced Displacement in 2024*. Geneva: United Nations, 2025.
10. European Commission. *EU-Turkey Statement*, 18 March 2016. Brussels: European Union, 2016.
11. Frontex. *Risk Analysis for 2023*. Warsaw: European Border and Coast Guard Agency, 2023.
12. Wodak R. *The Politics of Fear: What Right-Wing Populist Discourses Mean*. London: Sage, 2021.
13. Громов В. Гибридизация конфликтов и немилитарные инструменты влияния // *Современная Европа*. 2022. № 6. С. 48-59.
14. Liotta P., Shearer A. *Security and Environment in the Mediterranean: Conceptualising Security and Environmental Conflicts*. Berlin: Springer, 2020.
15. Akgün M., Gündoğar S. *The EU-Turkey Deal: Success or Failure?* Istanbul: Istanbul Policy Center, 2021.
16. Davutoğlu A. *Strategic Depth: Turkey's International Position*. Istanbul: Küre Yayınları, 2010.
17. Chavarría A. *Migration as a Geopolitical Tool: Comparative Perspectives*. Madrid: Real Instituto Elcano, 2023.
18. Громова Н. Миграционное давление и европейская безопасность // *Вестник МГИМО-Университета*. 2023. № 5 (80). С. 71-83.
19. Balci A. *Turkey's Foreign Policy in an Age of Uncertainty*. Istanbul: SETA Publications, 2022.
20. Karabulut A. *Securitization of Migration in EU-Turkey Relations* // *Journal of International Studies*. 2021. Vol. 8. No. 2. Pp. 45-60.
21. Korneev O. *Russia and the Global Migration Governance Regime* // *World Economy and International Relations*. 2022. Vol. 66. No. 2. Pp. 73-85.
22. Карпухин М. К. Веапонизация мигрантов: кейс Беларуси // *Альманах казачества*. 2025. № 83. С. 123-128. EDN: TNJXBY

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают механизмы использования Турцией миграционных потоков в качестве инструмента политического давления на Европейский союз в период с 2015 по 2020 год, включая механизмы веапонизации миграции и институциональные последствия для европейской миграционной политики. Научная актуальность работы обусловлена растущей ролью миграции в современных гибридных конфликтах, где она превращается из гуманитарной проблемы в инструмент геополитического влияния, особенно в контексте усиления миграционного давления на ЕС от транзитных стран вроде Турции, что требует переосмысления подходов к региональной безопасности и миграционной политике Европейского союза. Практическая значимость статьи проявляется в возможности применения выводов для снижения зависимости ЕС от внешних акторов, а также для российских структур в контексте евразийского сотрудничества по управлению миграционными рисками. Результаты исследования могут быть использованы при разработке антикризисных механизмов миграционного управления в рамках Европейского союза и евразийских структур сотрудничества, а также при формировании национальных стратегий противодействия гибридным угрозам. Исследование опирается на системный подход, позволяющий рассматривать миграционную политику Турции как элемент более широкой системы внешнеполитических отношений с ЕС. Применяется сравнительный метод для сопоставления турецкого кейса с аналогичными случаями использования миграции в качестве инструмента давления (Белоруссия, Марокко). Эмпирическую базу исследования составляют официальные заявления турецких и европейских политических лидеров за период 2015–2020 годов, публикации в СМИ (Anadolu Agency, Deutsche Welle, Politico), а также статистические данные международных организаций (Eurostat, UNHCR, Frontex). Для обработки этих данных используется контент-анализ, направленный на выявление риторики угроз, давления и апелляции к гуманитарным ценностям, что позволяет установить связь между политическими событиями и динамикой миграционных потоков. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Эти результаты связаны с тремя уровнями исследования: теоретической интеграцией концепции секьюритизации с теорией гибридных угроз, эмпирическим обоснованием веапонизации миграции, а также прогнозом институциональных последствий для ЕС. В рецензируемой работе продуктивно применена интегративная теоретическая рамка, объединяющая концепцию секьюритизации Копенгагенской школы с теорией гибридных угроз, что позволяет рассматривать миграцию не только как социально-экономический процесс, но и как элемент формирования региональных балансов силы и инструмент немилитаристического принуждения. Кроме того, в процессе исследования выявлены конкретные механизмы и инструменты, которыми Турция осуществляла веапонизацию миграции в отношении ЕС в период 2015–2020 годов, включая временное открытие границ, манипулирование гуманитарным дискурсом и использование миграционного контроля как дипломатической валюты в многоуровневых переговорах. Наконец, показано, что миграционная политика ЕС претерпела трансформацию от гуманитарной модели к модели «аутсорсинга безопасности», что привело к структурной зависимости Союза от третьих стран и усилению внутренних разногласий между государствами-членами по вопросам

распределения ответственности и солидарности. Обосновано, что гуманитарный дискурс становится легитимирующим инструментом гибридного давления, превращая моральную риторику в механизм политического шантажа. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: несмотря на некоторое излишество в дроблении статьи на подразделы, логика изложения в целом последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования. Однако в тексте есть повторы, которые нужно устранить ДО ПУБЛИКАЦИИ статьи! Так, имеется структурный повтор: научная новизна и практическая значимость описывается ДВАЖДЫ (во введении и в заключении к работе). В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где обосновывается актуальность исследования, формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования, а также определяется научная новизна и практическая значимость работы; - «Теоретико-методологические основы исследования», где раскрывается понятие веапонизации миграции как агрессивной формы инструментализации, направленной на создание кризисных условий, представлена теоретическая рамка, объединяющая концепции секьюритизации Бьюзана и Вэвера с теорией гибридных угроз, объясняется сдвиг миграции в сферу проблем национальной безопасности, а также описывается методология исследования; - «Эволюция миграционной политики Турции и ее отношения с ЕС», где прослеживается историческая трансформация Турции от страны-донора трудовой миграции в ключевой транзитный узел к 2015 году, анализируется Соглашение 2016 года как поворотный момент превращения миграции в дипломатическую валюту и создание структурной зависимости ЕС от Турции, демонстрируется использование миграционного вопроса Анкарой в качестве стратегического инструмента внешней политики после 2019 года в связке с энергетическими, военными и экономическими досье; - «Механизмы веапонизации миграции», где детально описывается система гибридных инструментов давления Анкары, включая угрозу открытия границ, манипулирование гуманитарным дискурсом и позиционирование Турции как «оплота гуманности», а также раскрывается роль информационного воздействия и медиа в создании образа миграционной угрозы и влияния риторики турецких лидеров на европейское общественное мнение; - «Реакция Европейского союза и ее последствия», где анализируется фрагментированность и реактивность европейской политики, формирование системы «аутсорсинга безопасности», усиливающей зависимость от Турции, исследуются внутренние разногласия между государствами ЕС и процесс секьюритизации миграции, приведший к трансформации дискурса от солидарности к самосохранению, проводится сравнительный анализ кейсов Турции, Белоруссии и Марокко, выявляются общие закономерности использования миграции как инструмента давления и неспособность ЕС к упреждающему реагированию; - «Уроки для Европейского союза», где обобщаются выводы сравнительного анализа трех кейсов, показываются различия в институциональном уровне реализации стратегий (формальные соглашения Турции, демонстрация уязвимостей Белоруссией, временные акции Марокко) и обосновывается необходимость перехода ЕС от краткосрочных соглашений и внешнего сдерживания к системной модели управления миграцией с формированием общеевропейского центра прогнозирования гибридных угроз; - «Заключение», где резюмируются итоги проведенного исследования, характеризуется турецкая модель как переход к системному управлению кризисами, ПОВТОРНО формулируются научная новизна и практическая значимость, рекомендуется создание механизмов антикризисного реагирования и снижение зависимости ЕС от третьих стран. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, повторы одни и тех же слов (так, производные от слова «давление» употребляются в тексте почти 30 раз!; дериваты слова «миграция» – почти 70 раз!); и

др.) и грамматических (например, неверное написание предлога «о» с существительным, начинающимся с гласной буквы: «Закон "О иностранцах и международной защите" (2013)»; кроме того, отсутствует единообразие в написании названия страны Белоруссии (в тексте 4 раза используется название «Беларусь» и 5 раз – название «Белоруссия», причем логики в этом различии не видно; или раздельное написание «не» с прилагательными, в частности, с прилагательным «милитаристический»; но самая главная ошибка, побудившая рецензента рекомендовать статью к доработке, это прямой повтор одного предложения в заключительной части статьи: «Осознание этого факта требует от государств перехода от политики ответных шагов к стратегическому прогнозированию и формированию механизмов устойчивости. [...] Осознание этого факта требует от государств перехода от реагирования на вызовы к стратегическому прогнозированию и формированию механизмов устойчивости»; разумеется, с такими повторами публиковать работу нельзя). В целом текст написан достаточно грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Но повторы в тексте не позволяют рекомендовать его к публикации. Библиография насчитывает 22 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при теоретико-методологической рефлексии. В числе положительных качеств рецензируемой статьи следует отметить достаточно интересную теоретическую рамку, выбранную для анализа, а также системность и глубину сделанных выводов. Автор убедительно интегрирует теорию секьюритизации Копенгагенской школы с концепцией гибридных угроз, что позволяет рассматривать миграцию одновременно как социальный процесс и как инструмент геополитического влияния. Обращение к работам Гринхилл, Бьюзана, Вэвера создает солидную теоретическую основу для эмпирического анализа, а сопоставление инструментализации и веапонизации миграции вносит концептуальную ясность в понимание различных форм использования миграционных потоков в политических целях. Исследование отличается методологической строгостью и обширной эмпирической базой, включающей контент-анализ официальных заявлений, статистику международных организаций и сравнительный анализ трех кейсов (Турция, Белоруссия, Марокко). Автор последовательно прослеживает эволюцию турецкой миграционной политики от исторических предпосылок до современных механизмов давления, демонстрируя связь между конкретными политическими событиями и динамикой миграционных потоков, что придает выводам убедительность и верифицируемость. Однако повтор нескольких структурных элементов (дублирование в описании научной новизны и практической значимости), а также прямой повтор одного и того же предложения не позволяют рекомендовать текст к публикации в актуальном виде.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, практически полностью отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны исследователям международных отношений, специализирующимся на вопросах миграции, европейской политики и гибридных угроз. Материал представляет ценность для аналитиков, занимающихся проблемами региональной безопасности в Европе и Средиземноморье, а также для специалистов в области миграционного права и политологии. Кроме того, исследование может быть полезно сотрудникам государственных структур, ответственных за разработку миграционной политики и антикризисного реагирования, а также экспертам евразийских организаций (ШОС, ЕАЭС), занимающимся вопросами трансграничного сотрудничества и управления миграционными рисками. Представленный материал соответствует тематике журнала

«Конфликтология / nota bene» и после доработки может быть рекомендован к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают механизмы использования Турцией миграционных потоков в качестве инструмента политического давления на Европейский союз в период с 2015 по 2020 год, включая механизмы веапонизации миграции и институциональные последствия для европейской миграционной политики. Научная актуальность работы определяется нарастающей ролью гибридных угроз в международных отношениях, где миграционные потоки все чаще используются как инструмент немилитарного воздействия. Особенно заметно это проявилось после 2015 года, когда усилилось миграционное давление на Европейский союз, и аналогичные процессы затронули другие государства. Анализ подобных явлений необходим для адекватного понимания современной геополитической динамики. Работа призвана раскрыть процесс превращения миграции из преимущественно гуманитарного явления в элемент гибридных стратегий, что имеет ключевое значение в условиях распространения немилитарных форм международного соперничества и выработки мер устойчивости ЕС. Практическая значимость исследования состоит в формировании теоретико-аналитической базы для выработки антикризисных подходов в миграционной политике Европейского союза, включая инструменты повышения устойчивости к внешнему давлению и шантажу. Полученные результаты могут быть использованы для оценки и предотвращения гибридных угроз в сопредельных регионах, а также в рамках евразийских интеграционных объединений – ШОС и ЕАЭС. Кроме того, выводы работы представляют ценность для разработки программ управления миграционными рисками, стратегий упреждающего прогнозирования и механизмов дипломатического реагирования на кризисные ситуации. В теоретико-методологическом плане исследование опирается на междисциплинарную методологическую рамку, сочетающую несколько подходов. Основой служит теория секьюритизации Копенгагенской школы (Б. Бузан, О. Уэвер), позволяющая проследить процесс превращения миграции в вопрос безопасности через политический дискурс и медийные репрезентации. Эта теоретическая линза дополняется концепцией гибридных угроз, раскрывающей переплетение военных и невоенных инструментов влияния в современных конфликтах. В работе применяется системный подход, позволяющий рассматривать миграционную политику Турции как элемент более широкой системы внешнеполитических отношений с ЕС, а также метод case study, фокусирующийся на турецком опыте 2015–2020 годов, в сочетании со сравнительным анализом аналогичных практик Беларуси и Марокко. Эти результаты связаны с тремя уровнями исследования: теоретической интеграцией концепции секьюритизации с теорией гибридных угроз, эмпирическим обоснованием веапонизации миграции, а также прогнозом институциональных последствий для ЕС. Эмпирическую базу исследования составляют официальные заявления турецких и европейских политических лидеров за период 2015–2020 годов, публикации в СМИ

(Anadolu Agency, Deutsche Welle, Politico), а также статистические данные международных организаций (Eurostat, UNHCR, Frontex). Для обработки этих данных используется контент-анализ, направленный на выявление риторики угроз, давления и апелляции к гуманитарным ценностям, что позволяет установить связь между политическими событиями и динамикой миграционных потоков. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, в процессе работы выявлена специфическая модель долгосрочной институционализации миграционного контроля как внешнеполитического ресурса в турецко-европейских отношениях, отличающаяся от эпизодических провокационных практик других транзитных государств (Беларусь, Марокко) устойчивостью механизмов зависимости и интеграцией в систему дипломатического торга. Выявлено, что контроль над миграционными потоками функционирует как форма политического сигнализирования и дипломатического давления, а не только как реакция на гуманитарные кризисы. Кроме того, в статье продемонстрировано, что веапонизация миграции в турецком случае трансформирует не только внешнеполитические отношения, но и внутреннюю идентичность ЕС, создавая парадокс между декларируемыми ценностями (открытость, солидарность, гуманизм) и требованиями обеспечения безопасности, что усиливает евроскептицизм и институциональную поляризацию внутри Союза. Наконец, по результатам исследования обоснована необходимость перехода от реактивной модели миграционной политики ЕС к проактивной стратегии, включающей диверсификацию партнерств, развитие собственной аналитической инфраструктуры и формирование гуманитарной дипломатии, что может служить основой для разработки национальных и региональных программ управления миграционными рисками. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: несмотря на некоторое излишество в дроблении статьи на подразделы, логика изложения в целом последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где формулируются цель и задачи исследования, определяются объект и предмет изучения, описывается научная новизна и практическая значимость работы, а также содержится краткий обзор литературы, выявляющий недостаточную разработанность турецкого кейса в российской научной среде; - «1. Теоретико-методологические основы исследования», где раскрывается понятие веапонизации миграции, обосновывается теоретическая база работы, а также описываются конкретные методы исследования; - «2. Эволюция миграционной политики Турции и ее отношения с ЕС», где прослеживается исторический контекст трансформации Турции от экспортера рабочей силы до транзитного центра и геополитического актора, а также анализируется Соглашение ЕС - Турция по беженцам 2016 года как основа институциональной зависимости Евросоюза от турецкого контроля над миграционными маршрутами; - «3. Механизмы веапонизации миграции», где анализируются конкретные инструменты и тактики, применяемые Турцией для использования миграционных потоков в качестве средства политического давления на Европейский союз; - «4. Реакция Европейского союза и последствия веапонизации миграции», где исследуются ответные меры ЕС, последствия миграционного давления для внутренней устойчивости и безопасности Союза, а также проводится сравнительный анализ с кейсами Беларуси и Марокко и выявляются общие закономерности гибридной дипломатии; - «5. Уроки для Европейского союза: анализ гибридных стратегий соседей», где обобщаются общие черты гибридных стратегий соседних государств, описываются системные уязвимости Евросоюза и предлагаются стратегические рекомендации по укреплению устойчивости через диверсификацию партнерств и развитие гуманитарной дипломатии; - «Заключение», где подводятся итоги исследования, резюмируется вывод о том, что

веапонизация миграции стала устойчивым проявлением гибридных угроз, подчеркивается необходимость перехода от реактивной к стратегической модели управления миграционными рисками, а также отмечается значимость результатов для российской науки и евразийских структур сотрудничества. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается незначительное количество стилистических (например, повторы одни и тех же слов (так, производные от слова «давление» употребляются в тексте более 20 раз; от слова «инструмент» – почти 30 раз; дериваты слова «миграция» – почти 70 раз)) и грамматических (например, отсутствует единообразие в написании названия страны Белоруссии (в тексте 7 раз используется название «Беларусь» и 1 раз – прилагательное «белорусский»)) погрешностей, но в целом текст написан достаточно грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 22 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при теоретико-методологической рефлексии. В числе положительных качеств рецензируемой статьи, позволяющих рекомендовать ее к публикации, следует отметить достаточно интересную теоретическую рамку, выбранную для анализа, а также системность и глубину сделанных выводов. Автор демонстрирует основательное владение материалом и убедительно синтезирует теоретические концепции секьюритизации и гибридных угроз с эмпирическим анализом конкретных политических событий, что позволяет не просто описать турецкую миграционную политику, а раскрыть ее глубинные механизмы и стратегическую логику. Особенно удачным является объяснение парадокса, при котором стремление ЕС к безопасности подрывает его идеологическое единство, что свидетельствует о способности автора видеть диалектику процессов и формулировать нетривиальные выводы. Работа отличается строгой структурой и последовательностью изложения, где каждый раздел логически вытекает из предыдущего и готовит почву для последующего анализа. Сравнительный контекст (Беларусь, Марокко) не является формальным дополнением, а органично встроен в аргументацию, позволяя выявить как общие закономерности веапонизации миграции, так и специфику турецкой модели. Это придает исследованию необходимую глубину и делает выводы более обоснованными.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые ее недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для исследователей в области международных отношений, миграционных исследований и безопасности, специализирующихся на изучении гибридных угроз и немилитарных форм давления. Материал будет полезен аналитикам государственных структур, занимающимся выработкой миграционной политики и оценкой внешнеполитических рисков для стран ЕС и евразийского региона. Кроме того, работа может быть востребована преподавателями, студентами и аспирантами профильных программ по европейским исследованиям, конфликтологии и политической географии, поскольку предлагает актуальный кейс для изучения трансформации миграции в инструмент геополитики. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.